

УДК 343.8

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-70-74

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, НЕПРАВОМЕРНО ПРИМЕНИВШИХ К ЛИЦАМ, ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ, СИЛОВЫЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

СМИРНОВ Александр Михайлович*

✉ vipnauka@list.ru

Ул. Житная, 14, Москва, ГСП-1, 119991, Россия

Аннотация. В статье изложены признаки, характеризующие сотрудников исправительных учреждений, неправоммерно применивших к лицам, лишенным свободы, силовые методы воздействия. Это, в основном, мужчины зрелого возраста, имеющие опыт работы в учреждениях исправительной системы, необходимые навыки профессиональной деятельности, достаточный уровень образования, личная жизнь которых благополучна. Вместе с тем им свойственны так называемые профессиональная деформация и выгорание, а в некоторых случаях – нарушение трудовой дисциплины, непрофессиональное поведение. Помимо этого, для них характерны такие негативные личностные признаки, как неспособность к самоконтролю (самообладанию), эмоциональная неустойчивость, отсутствие авторитета среди осужденных, низкая стрессоустойчивость, неуверенность в себе, неумение разумно действовать в трудных (экстремальных) ситуациях. Знание данных негативных признаков личности сотрудников, неправоммерно применивших к лицам, лишенным свободы, силовые методы, может быть полезным для выработки эффективных мер по профилактике рассматриваемого явления в отечественной пенитенциарной практике.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, лишение свободы, физическая сила, специальные средства, пенитенциарная преступность.

The Characteristics of the Persona of Correctional Facility Employees, Who Unlawfully Applied Forceful Methods of Influence to Persons Deprived of Their Liberty

Smirnov Aleksandr M.**

✉ vipnauka@list.ru

14 Zhitnaya st., Moscow, GSP-1, 119991, Russia

Abstract. The article outlines the signs characterizing the employees of correctional institutions who unlawfully applied forceful methods of influence to persons deprived of their liberty. These are mainly mature men who have experience working in correctional facilities, the necessary professional skills, an adequate level of education, whose personal life is prosperous. At the same time, they are characterized by so-called professional deformation and burnout, and in some cases – violation of labor discipline, unprofessional behavior. In addition, they are characterized by such negative personality traits as inability to self-control (self-control), emotional instability, lack of authority among prisoners, low stress tolerance, self-doubt, inability to reasonably act in difficult (extreme) situations. Knowledge of these negative personality traits of employees who unlawfully applied forceful methods to persons deprived of their liberty can be useful for developing effective measures to prevent the phenomenon under consideration in domestic prison practice.

Keywords: penitentiary system, correctional facilities, deprivation of liberty, physical strength, special means, penitentiary crime.

* Ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент.

** Leading Researcher of scientific research centre № 2 of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Российская Федерация главным направлением реализации своей уголовно-исполнительной политики избрала гуманное, человеколюбивое отношение к лицам, совершившим общественно-опасные деяния, причинившим тем самым серьезный вред правам и свободам человека и гражданина, интересам общества и государства и ведущим криминальный образ жизни. Это направление не вызывает одобрения у большинства российских граждан и критикуется некоторыми российскими учеными. Анализ современной практики публичного реагирования на причинение вреда в России позволяет сделать однозначный вывод, что взгляды общества и государства на отношение к правонарушителям, особенно лицам, совершающим преступные деяния, различны.

Так, В. С. Овчинский, подвергая обоснованной критике современный либерально-гуманистический курс реагирования на преступность и преступников, указывает на то, что общество отвергает гуманное отношение к лицам, совершившим преступные деяния, особенно тяжкие и особо тяжкие. Апеллируя к результатам опросов всех российских социологических центров, ученый обращает внимание на то, что граждане ждут от власти ужесточения наказания преступников. Вместе с тем российские власти придерживаются абсолютно противоположных взглядов¹. В свою очередь В. Рудаков констатирует, что современная практика реагирования на преступность настолько гуманизировалась усилиями власти, что многие современные наказания и характер их исполнения вызывают у преступников только улыбку и вздохи облегчения².

Одним из аспектов реализации указанного направления национальной уголовно-исполнительной политики является обеспечение прав и свобод осужденных к лишению свободы, нарушение которых возможно только в строго оговоренных в законе случаях [4]. Например, применение к таким осужденным насильственных методов реагирования на их противоправ-

ное поведение во время отбывания наказания регламентированы в гл. V «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³.

Несмотря на ряд мер, принимаемых руководством Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), в отечественной пенитенциарной практике до сих пор имеют место случаи нарушения таких прав, выражающиеся в применении сотрудниками исправительных учреждений (далее – ИУ) силовых методов воздействия (физической силы и (или) специальных средств) в отношении лиц, лишенных свободы, а также в нарушении нормативных предписаний.

Согласно статистическим данным ФСИН России за последние пять лет количество случаев применения к осужденным физической силы сократилось практически на 25 %, а случаев применения специальных средств и газового оружия – практически на 50 %. Вместе с тем отмечается резкое увеличение случаев возбуждения уголовных дел в отношении персонала ИУ по фактам применения физической силы, специальных средств и газового оружия в отношении осужденных. Количество государственных служащих отделов безопасности, привлеченных к ответственности за нарушение законодательства по фактам применения специальных средств и газового оружия в рассматриваемый промежуток времени сократилось в два раза, однако увеличилось количество таких служащих, привлеченных к ответственности по фактам применения физической силы⁴.

Случаи неправомерного применения силовых методов в отношении осужденных к лишению свободы, каково бы ни было их количество, отрицательно сказываются на имидже уголовно-исполнительной системы и отношении к Российской Федерации в мире. Так, в 2018 г. единичные подобные случаи, ставшие широко известными,

¹ Овчинский В. С. Суд и самосуд. URL: <http://www.mk.ru/blog/posts/596-sud-i-samosud.html>

² Рудаков В. Под дулом пистолета. К чему приведет вооружение народа // Отечеств. зап. : прил. к газ. «Совет. Россия». 2013. 14 марта.

³ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 33, ст. 1316.

⁴ Сводный отчет ФСИН России «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы» за 2014–2018 годы // Архив статист. информации ФСИН России.

вызвали большой общественный резонанс в России и за рубежом.

Все это актуализирует необходимость проведения научных исследований по изучению неправомерного применения сотрудниками ИУ силовых методов воздействия в отношении лиц, лишенных свободы, направленных на выработку мер по обеспечению законности и правопорядка в данных учреждениях, что способствует решению одной из главных задач ФСИН России⁵, а также согласуется с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (ред. от 23 сентября 2015 г.)⁶.

В статье изложены признаки, характеризующие сотрудников ИУ, неправомерно применивших к лицам, лишенным свободы, силовые методы воздействия, знание которых может служить основой для выработки эффективных мер по профилактике данного явления в отечественной пенитенциарной практике [1, 7].

Эмпирическую базу составили результаты специального социологического исследования, выразившегося в обобщении информации о 10 случаях применения сотрудниками ИУ физической силы и (или) специальных средств в отношении осужденных к лишению свободы, по которым были возбуждены уголовные дела или вынесены приговоры о привлечении к уголовной ответственности за период с 2016 по 2018 гг.

Анализ характеристик сотрудников ИУ, неправомерно применивших в отношении осужденных физическую силу и (или) специальные средства, показал, что в основном это мужчины в возрасте 31–35 лет (46,7 %) и 36–40 лет (26,7 %). Совершение рассматриваемых неправомерных действий более взрослыми людьми вполне объяснимо, поскольку у них более развито желание добиваться лидерского положения, используя для этого любые средства, в том числе и насилие.

Стаж службы в УИС у данных сотрудников достаточно продолжительный: у 26,7 % он составил от 4 до 6 лет, у такой же доли – от 13 до 15 лет, у 20 % – от 10 до 12 лет. Это может указывать на то, что совершение рассматриваемых в статье противоправных действий было связа-

но с так называемыми профессиональной деформацией и выгоранием данных сотрудников, повышенным уровнем их агрессивности в силу работы в негативных условиях мест лишения свободы с постоянным контактированием с наиболее криминализированными представителями общества [2, 5].

Большая часть таких сотрудников (60 %) работала в отделах безопасности, 26,6 % относилось к руководящему составу (из них 20 % – начальники единых помещений камерного типа и 6,6 % – начальники помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора), остальные 13,4 % являлись сотрудниками оперативных отделов.

Весьма странно, что большая часть (60 %) из них имели высшее юридическое образование, поскольку обычно считается, что образованным людям свойственен высокий уровень правосознания и правовой культуры. Среднее профессиональное образование было у 26 % таких сотрудников, остальные 14 % имели высшее техническое образование.

Высшее образование в образовательных организациях, относящихся к ФСИН России, получили только 13,3 % анализируемых сотрудников. Каждый пятый получил высшее образование в образовательных организациях, относящихся к МВД России. Таким образом, только треть данных сотрудников получили правовые знания и практические навыки применения физической силы и специальных средств во время обучения в высших учебных заведениях ведомственной принадлежности.

Большая часть (67 %) сотрудников исследуемой группы были разведены, 20 % – холосты, и только 13 % состоят в брачных отношениях, что является достаточно негативным фактором, поскольку социальное одиночество снижает уровень личной ответственности человека в межличностных отношениях.

Установлено, что уровень материального положения у данных сотрудников достаточный для ведения привычного (соответствующего социальным нормам) для граждан образа жизни, что ставит под сомнение в рамках исследуемой проблематики мнение психологов и социологов о прямом влиянии материального достатка

⁵ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314. // Рос. газ. 2004. 19 окт.

⁶ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

на проявление негативных сторон человеческой активности.

Анализ дисциплинарной практики в отношении данных сотрудников показал, что в большинстве своем они соблюдают нормативные предписания, регламентирующие профессиональную деятельность сотрудника УИС, и проявляют позитивную активность в выполнении своих должностных обязанностей. Поэтому большая часть (42,0 %) из них не имела дисциплинарных взысканий за все время службы в замещаемой должности, а 36,8 % имели различные поощрения. Только каждый пятый (21,2 %) из таких сотрудников имел дисциплинарные взыскания. Эти результаты могут указывать на то, что совершение данными сотрудниками рассматриваемых противоправных действий было сопряжено не столько с их пренебрежительным отношением к закону и выполнению служебных обязанностей, сколько с провокациями со стороны осужденных, их нежеланием выполнять законные требования сотрудников администрации ИУ. Кстати говоря, именно эту причину – провокация со стороны осужденных – опрошенные нами сотрудники ИУ указали как главную детерминанту неправомерного применения в отношении лиц, лишенных свободы, физической силы и (или) специальных средств.

В отношении всех сотрудников исследуемой группы проводились периодические проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы и (или) специальных средств. Вместе с тем результаты исследования показали, что только 20 % из них имели общее представление о подобном применении, что указывает на определенный формализм в проведении проверок. Тем не менее большая часть (80 %) данных сотрудников обладает достаточными навыками и правовыми знаниями в части применения физической силы и (или) специальных средств, что свидетельствует о влиянии в большей степени на неправомерное применение в отношении осужденных силовых методов так называемого человеческого фактора, имеющего психологическую основу [3]. Все это необходимо учитывать в профилактической работе по недопущению подобных случаев в дальнейшем.

В силу обстоятельств совершенных деяний все сотрудники исследуемой группы были привлечены к уголовной ответственности или в их отношении были возбуждены уголовные дела по

факту превышения должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Анализ личностных качеств, наиболее свойственных, по мнению психологов, данным сотрудникам, показал, что для них более характерны положительные черты характера, чем отрицательные (доля указаний на первые из них (из предложенных в анкете) составила 88 %, на вторые – 12 %), что достаточно странно в силу совершения ими правонарушений уровня преступления, хотя вполне объяснимо, поскольку лица, лишенные свободы, в основном сами провоцируют совершение в отношении них подобных действий, подстрекая сотрудников ИУ на противоправное обращение с ними (провоцируя сотрудников ИУ на совершение противоправных действий лица, отбывающие наказания в данных учреждениях, тем самым пытаются избавиться от них) [6].

Среди положительных личностных качеств, наиболее свойственных исследуемой группе сотрудников, психологи указали: уравновешенность, уверенность в себе, способность к самоконтролю, умение разумно осмысливать трудные жизненные и профессиональные ситуации, требовательность к себе и окружающим, ответственность, наличие авторитета среди коллег по службе, эмоциональную устойчивость, бесконфликтность, дисциплинированность, самостоятельность в принятии решений, коммуникабельность и верность интересам службы.

Отрицательными качествами, которыми были наделены эти сотрудники, по мнению психологов, являются: неспособность к самоконтролю (самообладанию), эмоциональная неустойчивость, отсутствие толерантности, отсутствие авторитета среди осужденных, отсутствие стрессоустойчивости, неуверенность в себе, неспособность разумно действовать в трудных (экстремальных) ситуациях.

Таким образом, сотрудниками исправительных учреждений, неправомерно применивших к лицам, лишенным свободы, физическую силу и (или) специальные средства, в основном являются мужчины зрелого возраста, имеющие достаточный опыт работы в учреждениях УИС, необходимые навыки профессиональной деятельности, достаточный уровень образования, профессионально пригодные. Вместе с тем им свойственны так называемые профессиональная

деформация и выгорание, в некоторых случаях – нарушение трудовой дисциплины, непрофессиональное поведение. Помимо этого, для них характерны некоторые негативные психологиче-

ские признаки, знание которых может оказаться полезным для выработки эффективных мер профилактики рассматриваемого явления в отечественной пенитенциарной практике.

Список литературы

1. Актуальные проблемы виктимологии / О. А. Бойко, А. Н. Хоменко, Ю. С. Пестерева, В. В. Бражников. Омск, 2017. 240 с.
2. Арпентьева М. Р. Профессиональные деформации и выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17). С. 119–122.
3. Вилкова А. В., Гнедова Н. П. Психология и педагогика в профессиональной деятельности воспитателя // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3. С. 12–16.
4. Овчинников С. Н. Пенитенциарная система России – институт социальной политики государства : дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2006. 169 с.
5. Поздняков В. М., Черкасова М. А. Особенности профессионального выгорания у сотрудников уголовно-исполнительной системы на различных этапах прохождения службы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 22–31.
6. Смирнов А. М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 12–14.
7. Чурляева И. В. Криминальная виктимология : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2009. 77 с.

References

1. Boiko O. A., Khomenko A. N., Pestereva Yu. S., Brazhnikov V. V. *Aktual'nye problemy viktologii* [Actual Problems of Victimology]. Omsk, 2017. 240 p.
2. Arpent'eva M. R. Professional'nye deformatsii i vygoranie sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Professional Deformations and Burning Out of Staff of Criminal and Executive System]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Samara Law Institute*, 2015, no. 3 (17), pp. 119–122.
3. Vilkova A. V., Gnedova N. P. *Psikhologiya i pedagogika v professional'noi deyatel'nosti vospitatelya* [Psychology and Pedagogics in Professional Activity of the Tutor]. *Ugovovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executive System: Law, Economy, Management*, 2014, no. 3, pp. 12–16.
4. Ovchinnikov S. N. *Penitentsiarnaya sistema Rossii – institut sotsial'noi politiki gosudarstva*. Dis. kand. sots. nauk [The Penitentiary System of Russia Is an Institution of the State Social Policy. Cand. Social Sci. Dis.]. Nizhny Novgorod, 2006. 169 p.
5. Pozdnyakov V. M., Cherkasova M. A. Osobennosti professional'nogo vygoraniya u sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy na razlichnykh etapakh prokhozheniya sluzhby [Features of Professional Burnout Among Employees of the Penitentiary System at Various Stages of Service]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*, 2013, no. 1, pp. 22–31.
6. Smirnov A. M. *Kriminologicheskaya kharakteristika lits, sovershayushchikh samosudnye raspravy v Rossii* [Criminological Characteristics of Persons Committing Mob Justice in Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2013, no. 3 (23), pp. 12–14.
7. Churlyayeva I. V. *Kriminal'naya viktologiya* [Criminal Victimology]. Rostov-on-Don, 2009. 77 p.